

Дворец Цэ Мин был расположен в центральной части дворцового комплекса и являлся местом, соединяющим Внутренний дворец и Передние залы, и обслуживался в основном младшими евнухами и служанками. Здесь всегда былолюдно, повсюду мельтешили слуги, однако в то же время в этом месте царила тишина. Всякий привык ходить торопливо, опустив взгляд в землю.

Фу Лин ходила по здешним улочкам множество раз, однако сейчас чувствовала себя неловко. Не из-за чего-то необычного, а всего лишь из-за фигуры в белом одеянии, шедшей впереди нее.

Фу Лин жила во дворце уже в течение десяти лет и видела множество красавиц. Обычно местные девушки, чтобы выглядеть неотразимо, богато одевались, носили драгоценности и пользовались косметикой. Но она.. была совершенно другой. В ее распоряжении была лишь пара комплектов платьев и не имелось украшений или тем более пудры. Она была одета в простое белое платье, а ее длинные и черные, словно тушь, волосы были перетянуты лентой. Но одной только ее особенной природной элегантности хватало, чтобы очаровывать окружающих.

И подобная женщина, появившаяся в Цэ Мин, непременно будет притягивать бесчисленные любопытные взгляды. Однако за нею в основном наблюдали издалека, не решаясь подходить. Яркое солнце, освещавшее ее гладкую белую кожу, также открывало всем и отвратительные шрамы, пересекавшие ее лицо, но она шла вперед с гордо поднятой головой, даже не пытаясь их спрятать. И каждого ее вид шокировал, заставлял изумленно ахнуть перед тем, как поспешно скрыться.

Цин Фэн вдруг остановилась, обернулась назад и спросила:

— В каком месте евнухов, горничных и старших слуг сейчас больше всего?

Фу Лин заглянула в ее спокойные глаза, но не смогла понять, что задумала Цин Фэн. И пока она раздумывала над ответом, Цин Фэн успела добавить:

— Не важно, скажешь ты или нет. Все равно найдется тот, кто даст мне ответ.

Сказав это, она направилась к ближайшему евнуху. Фу Лин поспешила за ней и, поравнявшись, прошептала:

— На кухнях.

Обычно в это время слуги обедали, и только старшие евнухи и служанки могли есть в помещениях дворца, в то время как остальные, кто ниже рангом, ели все вместе на кухнях.

Цин Фэн снова остановилась и приказала:

— Отведи меня туда.

Кухни были расположены не так уж далеко от дворца Цэ Мин. Они занимали большую площадь, а гул множества голосов и смех были слышны уже задолго до того, как женщины подошли к огромному комплексу. Цин Фэн ускорила шаги. Фу Лин шла следом за ней, однако не спешила догонять госпожу. Про себя она решила, что не хочет быть соучастницей планов Цин Лин — и потому держалась поодаль.

Кухни могли одновременно вместить сотни людей — и сейчас были практически заполнены. Дворцовые горничные и евнухи обедали отдельно, расположившись друг напротив друга. Служанки были одеты одинаково, и это говорило о том, что все они младшие горничные. Как

только вошла, Цин Фэн громко и отчетливо спросила:

— Кто ваш управляющий?

Учитывая, что все уже притихли и уставились на нее, едва Цин Фэн ступила на порог, в повисшей тишине ее вопрос прозвучал особенно выразительно.

Постепенно тишина сменилась шепотом — служанки и евнухи вполголоса обсуждали ее личность, но никто так и не ответил на ее вопрос.

Серьезного вида служанка, выглядевшая, впрочем, довольно молодой, вышла вперед и спросила:

— Кто вы?

Осмотревшись и удостоверившись, что никто из находящихся здесь людей не походил на управляющего, Цин Фэн и не подумала продолжать разговор. Она повернулась и пошла на другую сторону огромного комплекса.

Служанка была удивлена, но быстро взяла себя в руки и крикнула вдогонку:

— Вы не должны находиться здесь!

Цин Фэн ускорила шаг и вошла в следующую большую комнату. Это была кухня, и тут находилось огромное количество продуктов — всевозможных овощей, фруктов, мяса — и кухонных принадлежностей. Сейчас здесь были лишь несколько младших евнухов, которые занимались уборкой. Цин Фэн повторила вопрос:

— Кто ваш управляющий? Позовите его.

Когда уборщики подняли на нее глаза, она уже успела подойти к столу, где лежала разделочная доска. Один из евнухов с тревогой спросил:

— Кто вы? Что вы здесь делаете?

— А ну позови своего начальника, живо! — Цин Фэн злобно смахнула нарезанную пищу со стола.

Прямо на только что вымытый пол. Лицо евнуха помрачнело, и он закричал:

— Да кто ты еще такая? Как ты посмела заявиться на Императорскую кухню? И что ты себе позволяешь? Из какого ты дворца?

Судя по ее одеждам, она не походила на любовницу, и евнух позволил себе повысить голос.

Фу Лин все еще стояла в обеденной зале, не решаясь войти. И как только она подняла ногу, из-за боковой двери раздался яростный голос:

— Что за шум вы тут подняли прямо во время обеда?

Человек среднего возраста, одетый в темно-красный шелковый халат с волнистыми узорами, вошел в залу. Слуги тут же повскакивали со своих мест и дружно приветствовали его:

— Господин Сюй.

Фу Лин медленно вернула ногу на место. Нехорошее предчувствие относительно Цин Фэн вдруг крайне усилилось.

Вошедший человек был заместителем управляющего Имперской кухни. Ворчливый старый лис, он был известен за свою узколобость и за то, что постоянно лебезил перед начальством и унижал подчиненных. Его старшая сестра, Сюй Шу Пин, была любимой камеристкой Вдовствующей Императрицы Восточного царства, и все во дворце знали о том, какой поддержкой он располагает, поэтому предпочитали не переходить ему дорогу.

Цин Фэн молча его осмотрела. Лощеный вид, пухлое тело. По всей видимости, злоупотребляет своим положением и наверняка берет взятки. Цин Фэн поинтересовалась со снисходительным видом:

— Ты здесь за главного?

Конечно, приготовлением еды для Императора, Императрицы и излюбленных наложниц Сюй Цзи не заведовал, однако он занимался обеспечением пищей практически всей остальной части дворца, так что не было никакого преувеличения в том, чтобы назвать его «главным». Сюй Цзи осмотрел Цин Фэн и мгновенно понял, с кем говорит, едва увидев ее шрамы. Сюй Цзи усмехнулся. Всего лишь испорченный подарок. Он бросил на нее косой взгляд и высокомерно сказал:

— Это Императорская кухня, и здесь запрещено бродить кому попало. Таковы правила. Я немедленно могу отправить тебя...

— Это мне-то ты будешь говорить о правилах? — Цин Фэн вздернула нос и холодно рассмеялась. — Хорошо. Я, Цин Лин, была приглашена в вашу страну. Я представляю здесь царство Хао и добрые намерения его правителей. И так-то вы обращаетесь с гостями? И кто из нас двоих — я или какой-то евнух, который не желает мне угодить, — нарушает сейчас правила гостеприимства? Или в Цюн Юэ всем гостям принято подавать только холодный рис и соленья? Подожди, пока я добьюсь аудиенции у Императора, я с удовольствием спрошу его, о каких это правилах ты мне тут говоришь?

Какая невоспитанная женщина! Слова «какой-то евнух» и то, как она их произнесла, напугали толпу. Даже когда первые красавицы гарема беседуют с Сюй Цзи, они вежливо называют его «евнух Сюй». Эта инородная женщина или совершенно невежественна, или попросту не боится смерти.

Она, она... Да она всего лишь подарок из Хао Юэ, но осмеливается заявлять, что является важным гостем! Сюй Цзи пришел в такую ярость, что его руки затряслись. Но как бы он ни злился, как бы ни хотелось ему разорвать ее поганый рот, он прекрасно понимал, что хотя она и обезображена, о ее положении сложно было что-то сказать до тех пор, пока Император не изъясил свою волю. К тому же он выбрал ее лично!

И несмотря на то, что так изуродована, она имеет смелость вести себя настолько высокомерно! Возможно, она пользуется поддержкой кого-то из дворца? А если это сам Император... Осторожность — залог безопасности, решил про себя Сюй Цзи. Ему лучше дожидаться подходящей возможности, и тогда ее ждет судьба страшнее смерти.

Сюй Цзи мгновенно изобразил внезапное осознание, нацепил фальшивую улыбку и ответил:

— Так вы Цин Лин из Хао Юэ! На мои старческие глаза уже нельзя положиться. Вам подавали только холодный рис и овощи? Неужели? Должно быть, слуги что-то напутали! Я сегодня же

накажу их! Так а что Госпожа любит есть? Я прослежу, чтобы все было сделано как надо.

Фу Лин прошиб холодный пот. Эта женщина явно могла постоять за себя: одного выговора ей хватило, чтобы пристыдить служащих Императорской кухни.

— И я премного. Благодарен. Госпоже. За наставления. — на лице Сюй Цзи сияла улыбка, но он чеканил каждое слово. Он едва не скрипел зубами от злости.

— Вы вряд ли знаете, как готовить блюда, которые мне нравятся. Просто приготовьте сушеных морских гребешков, утиные лапки с грибами и тушеные акулы губы в соусе.

Она действительно разбирается в еде. Все названные ею блюда не были дорогими или из редких ингредиентов, но требовали от повара исключительно высоких кулинарных навыков. Сюй Цзи улыбнулся уголками губ.

— Конечно. Все будет готово к ужину.

Неужели она думает, что с этим могут возникнуть сложности? Она его недооценивает. Императорская кухня — это еще и множество лучших поваров со всех концов света. Этот ее небольшой заказ не стоит какого-то особенного внимания.

На этот раз Цин Фэн больше ничего не добавила, только гордо ушла прочь.

Наблюдая за ней, Сюй Цзи недобро сощурил свои мышинные глаза. Будет видно, долго ли она сможет удерживать эту самодовольную мину.

Фу Лин молча последовала за Цин Фэн. Все эти последние три дня ее госпожа предпочитала проводить время в одиночестве, из гордости не заводя знакомств, не ввязываясь в местные дразги и уж тем более не споря из-за еды. Сегодня она поступила иначе, намеренно спровоцировав скандал — и выбрала для конфронтации не самых добрых и безобидных людей. А раз так, Фу Лин подозревала, что скоро их ждут неприятности.

И уже когда они вернулись домой, Фу Лин, поколебавшись, заметила:

— Госпожа, стоило ли это того? Сегодняшнее ваше поведение создаст вам много трудностей в дальнейшем.

Цин Фэн покосилась на нее с презрением.

— Убирайся.

— Слушаюсь. — Фу Лин вздохнула и больше не сказала ни слова. Она вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Тонкие пальцы исчезли в широких рукавах. В руках Цин Фэн появился короткий острый нож, которые повара используют для того, чтобы срезать цветы. Ее взгляд стал холоднее и острее, чем лезвие этого ножа. Она даже не ценит теперь свою жизнь, так чего же ей бояться? Для достижения своей цели она пойдет на что угодно!

«Янь Хун Тянь, я хочу, чтобы тебя похоронили вслед за моей семьей! Даже если я не смогу сама забрать твою жизнь, я все равно желаю видеть, как ты истекаешь кровью!»